

Можно ли снять «Сибирское бремя» системы расселения?¹

В статье на основании анализа научных работ, посвященных реализации различных сценариев развития системы расселения Сибири, дается качественная оценка сценариев. Формулируется основное противоречие освоения сибирского пространства, рассматривается возможность и способ его преодоления в градостроительной практике. Предложена программа по ликвидации состояния, когда функционирование и дальнейшее развитие сибирского расселения оценивается как «бремя», которое ложится на данный макрорегион, а также на всю Национальную систему расселения Российской Федерации.

Ключевые слова: Национальная система расселения, поляризация расселения, агломерации ускоренного развития, коррекционный период, «города удержания».

MAZAEV A. G.

CAN WE REMOVE THE «SIBERIAN BURDEN» OF THE SETTLEMENT SYSTEM?

In the article, based on the analysis of scientific works on implementation various scenarios for the development of the Siberian settlement system, a qualitative assessment of these scenarios is given. The main contradiction of the development of the Siberian space is formulated, the possibility and the way to overcome it in urban planning practice is considered. A program was proposed to eliminate the state when the functioning and further development of Siberian settlement is estimated as a «burden» that falls on this macro-region, as well as on the entire National Settlement System of the Russian Federation.

Keywords: National settlement system, polarization of settlement, agglomeration of accelerated development, correctional period, «cities of retention».

**Мазаев
Антон
Григорьевич**

кандидат архитектуры,
член-корреспондент
РААСН, заведующий лабо-
раторией филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: uro-raasn@mail.ru

Градостроительное освоение Сибири является одной из наиболее сложных задач в теоретическом и практическом смысле. Для ее решения необходимо рассмотреть ряд дискуссионных и крайне актуальных вопросов: можно ли адаптировать систему расселения Сибири, чтобы она могла выполнять задачу устойчивого контроля над этим огромным макрорегионом? Можно ли органично интегрировать эту систему в Национальную систему расселения Российской Федерации? И, наконец, можно ли обеспечить ее прогрессивное развитие на длительную перспективу?

Ответы на вопросы далеко не очевидны и являются предметом длительной полемики, которая только обострилась после распада СССР. Именно благодаря наличию Сибири Россия является великой державой, обладает очень большими запасами природных ресурсов. Наличие Сибири обеспечило глубокий стратегический тыл, в который оказалось возможным перемещать население и производственные

мощности страны в случае войны, как это было в Великую Отечественную войну. Уже не одно столетие Сибирь играет роль стратегического резерва всей России, но при этом находится в положении хронически недоосвоенного региона: для его освоения и развития его системы расселения существуют объективные и субъективные ограничения.

Понятие «сибирское бремя» возникло после выхода одноименной книги «Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России» американских исследователей Ф. Хилл и К. Гэдди [9]. В ней они выдвигают тезис о том, что расположение значительного числа жителей, а также крупных и крупнейших городов в Сибирском макрорегионе является стратегической ошибкой, которая связана с преобладанием административного стиля управления развитием расселения в России, причем эта ошибка будет приводить ко все большим трудностям в дальнейшем.

Исходная идейная позиция для такого вывода: «По мере развития технологий, размер территории давал все меньше и меньше преимуществ, а неудобств — все больше... История экономического развития — это история преодоления препятствий, создаваемых расстоянием между торговыми партнерами... Капитал необ-

1 Работа выполнена по плану ФНИ на 2019 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

ходим там, где есть рабочая сила, вернее, там, где рабочая сила хотела бы находиться» [9, 47]. Согласно этому, правильное развитие системы расселения страны заключается в формировании относительно небольших территорий компактного или полосового типа, на которых сконцентрировано большинство населения. В качестве положительного примера авторы приводят Национальную систему расселения Канады, в которой примерно 85% населения проживает в пределах 300-километровой полосы от границы с США, и Австралии, где подавляющее большинство населения живет в двух изолированных кластерах на юго-восточном и западном побережьях. Россия, по их мнению, совершила ошибку «...упорствуя в убеждении, что вся территория должна быть заселена, чтобы можно было владеть и управлять ею» [9, 48–49]. В качестве математической базы для демонстрации этих выводов авторами используется методика расчета влияния холода через показатель «температура на душу населения» (ТДН). Именно группа крупнейших и крупных сибирских городов дает наибольший показатель ТДН. Национальная система расселения Российской Федерации оказывается наиболее крупным расселением людей в условиях экстремально низких средних температур именно благодаря наличию в ее составе этой группы сибирских городов.

Спецификой сибирского расселения авторы называют «затерянный» характер размещения значительной части сибирских городов. Так они обозначают очаговый характер расселения, преодолеть который не удалось до сих пор. «Поселения и промышленность по большей части не связаны друг с другом и расстояния между ними были непомерными...» [9, 52]. Делается критический вывод о том, что в Сибири в течение более чем полувека строились города и промышленные предприятия в тех местах, где их вообще не должно быть с точки зрения экономической целесообразности.

Во многом аналогичную позицию относительности возможности и оправданности освоения Сибири занимает В. Л. Иноземцев. Суть его позиции выражена в следующих тезисах. В XX в. развитие Сибири сопровождалось «гигантоманией», здесь инициировали проекты, «не имевшие никакой практической целесообразности». При этом за несколько веков «сложился устойчивый стереотип восприятия Сибири как источника богатств, способных поддержать раз-

Иллюстрация 1. Схема природно-климатических ограничений градостроительного развития системы расселения Сибири. Автор А. Г. Мазаев

витие всей России», что замедляет развитие региона [6, 32–33]. Развитие представляется автору не связанным с интересами региона и его жителей. Сибирь выполняет навязанную ей центром роль кладовой страны, которая функционирует за счет миграционного притока, организованного по указанию центра. Приток носил и носит во многом вынужденный характер, состоит из многочисленных «волн» переселенцев из Центральной России, зачастую переселяемых насильственно. Реализуемые в настоящее время программы развития Сибирского макрорегиона, по мнению В. Л. Иноземцева, не несут в себе качественно нового подхода, а воспроизводят устоявшиеся стереотипы на новом этапе. Главный из них — освоение территории Сибири через серию проектов по созданию крупнейших производственных комплексов и организации вокруг них крупных городов и агломераций.

В качестве позитивного примера решения задачи освоения труднодоступных территорий крупных стран, которые могли в какой-то мере быть аналогом России, и Ф. Хилл, К. Гэди, и М. Л. Иноземцев приводят Ав-

стралию и Канаду — два британских доминиона со значительными территориями экстремально климата, причем условия Канады в наибольшей степени соответствуют условиям Сибири. «Канадские “Северные территории”», имеющие среднюю плотность населения в 0,03 чел./кв. км, демонстрируют самый высокий уровень дохода — в основном за счет бумажной добычи алмазов. Западная Австралия отличается крайне засушливым климатом, но и тут наличие полезных ископаемых помогает редким жителям (0,88 чел./кв. км) быть самыми богатыми среди своих соотечественников» [6, 54].

Надо отметить, что не только экстремально низкие среднегодовые температуры и большие расстояния между городами делают развитие системы расселения Сибири крайне сложным. К числу усложняющих факторов относятся: почти полное покрытие территории этого региона вечной мерзлотой (до 70%) [2, 12], наличие крупных горных территорий, в том числе с высотой до 3 км (считаются малопригодными для застройки), отсутствие развитой системы транспортных коммуникаций.

Их совокупность делает освоение Сибири крайне затратным делом (Иллюстрация 1). Население сибирских регионов проявляет склонность к миграции за пределы Сибири, прежде всего, в Центр и Юг Европейской России. Еще в 1960-х гг. данное явление стало весьма заметным и получило название «западный дрейф населения».

Документы стратегического планирования регионов Сибири, разработанные к настоящему времени, в целевых установках по-прежнему ориентируются на ускоренное развитие территории региона, как говорится, «любой ценой» и в ключе, подобном административно-командным методам прошлого². Стратегия развития Сибирского ФО предполагает одновременный рост десятков отраслей промышленности — от добывающей до самой высокотехнологичной, и заодно ускоренное развитие агропромышленного сектора и сектора услуг. Важность этих целей не вызывает вопросов, но они мало соотносятся со спецификой Сибирского региона, в котором до сих пор остро стоит задача первичного освоения большей части его территории, а также сохранения того потенциала, который был накоплен с такими усилиями в прошлом столетии. Выравнивание уровня развития актуально для стран с относительно небольшой территорией и уже активно градостроительно освоенных. Но для регионов сибирского типа с перечисленными негативными характеристиками сплошное освоение, да еще и с выравниванием его уровня, принципиально невозможно.

Нужно отметить крупное отличие в геополитическом и экономико-географическом положении Сибири от упомянутых регионов Австралии и Канады. В Австралии ее труднодоступные территории являются частью изолированного материка, который не испытывает проблем с возможным военно-политическим и экономическим давлением извне. В Канаде ее северные территории являются периферией, надежно прикрытой с юга полосой сплошного расселения вдоль границы с США, с которыми также не существует значительных противоречий и достигнут симбиоз в раз-

витии. Сибирь не просто является территорией, сложной для градостроительного освоения, она также является крупнейшим макрорегионом России, который имеет протяженную границу с соседями, которые обладают значительным потенциалом для внешнего давления. Как показывает история, она является своего рода стратегической резервной территорией, куда можно переместить значительное количество населения и промышленности в случае конфликтной внешнеполитической ситуации. Поэтому стратегия освоения Сибири имеет под собой основания, которые нельзя игнорировать. Вопрос состоит в исчерпанности возможностей старых средств ее освоения, а не в отказе от него.

В качестве обобщающего вывода можно сформулировать сложившуюся ситуацию в виде противоречия: **с одной стороны, дальнейшее освоение Сибири необходимо и неизбежно, с другой стороны, существующие методы этого освоения исчерпаны и неэффективны. Более того, их дальнейшее применение начинает приводить к обратному эффекту**, проявляющемуся в удорожании расходов на градостроительное развитие, оттоке населения из Сибири и т. п. Ключевая проблема двух рассмотренных позиций состоит в том, что они исходят из того, что задача освоения Сибири может быть решена на основе какой-то одной методики, одного приема. В реальности мы имеем дело с чрезвычайно дифференцированной по своим характеристикам территорией, которая не допускает реализации на ее территории любого единообразного подхода. Всякое уподобление Сибири какой-либо иной территории в мире носит характер сильного упрощения и непонимания ее специфики, поэтому проведение прямых аналогий в этом случае весьма ограничено.

Преодолеть это противоречие возможно, только признав тот факт, что в отношении территории Сибири необходимо применить одновременно и параллельно несколько различных методик градостроительного освоения и оптимизации. Необходимо отказаться от стремления к выравниванию уровня развития территорий, которое заведомо невозможно реализовать на данном этапе развития и с учетом специфики региона. Отношение к Сибири в этом аспекте может быть только пространственно дифференцированным, что признается и в современных документах стратегического планирования. Например, в принятой Стратегии

социально-экономического развития Сибири до 2030 г. введено ее разделение на три широтных пояса — Арктический, Северный и Южный, — для которых предлагается качественно разный набор мероприятий по пространственному развитию [2, 7]. С нашей точки зрения, выделение широтных поясов при оптимизации расселения Сибири необходимо, но оно не исчерпывает всей сложности ситуации. На территории каждого из этих поясов и на всей территории региона необходимо одновременное применение нескольких методик градостроительного развития. Перечислим их основные направления:

1 Развитие агломераций, в первую очередь, крупных и крупнейших городов. Именно сформированные вокруг этой категории городов агломерации в современных условиях обладают способностью удерживать внутри себя население и привлекать новое. Агломерации малых и средних городов обладают этой способностью в гораздо меньшей степени, экстремальные особенности Сибири только усиливают различие. Для удержания населения на территории требуется высокоразвитая агломерация, с большим набором функций, чем в более благоприятных районах. Для достижения стадии благоприятного саморазвития необходимо формирование крупных агломераций, которые существенно превосходят в численности населения, своей площади и уровню разнообразия своих функций те, которые сформированы сегодня. Но формирование таких агломераций не может быть сплошным и широким в пространстве процессом. Создание таких «агломераций развития» — это процесс, неизбежно вызывающий дальнейшую сильную поляризацию пространства.

2 Активное заселение и освоение немногих территорий Сибири с благоприятными природно-климатическими условиями. Процесс может идти сразу в двух направлениях — городском и сельском. Такие районы могут быть использованы для развития имеющихся поселений и формирования на их территории высокоразвитой локальной системы сельских поселений, которые функционально будут ориентированы на производство значительных объемов аграрной продукции, необходимой Сибири. Тем самым может быть решена задача продовольственной самодостаточности макрорегиона, которая до сих пор существенно усложняет вопрос его освоения.

3 Формирование системы полимагистральных «коридоров разви-

2 Например, Стратегия развития Красноярского края, где отмечено: «Развитие транспортной, инженерной, коммунальной инфраструктур, способных повысить комфортность проживания на территории края и мобильность населения... выравнивание уровня социально-экономического развития территорий края на основе отраслей, обеспечивающих массовую занятость и сохраняющих каркас расселения на территории края» [1, 12].

тия», включающих в себя железнодорожные, автомобильные пути и магистральные трубопроводы, вдоль которых могут быть созданы условия для роста существующих и создания новых поселений. Эти поселения могут получить функции обслуживания транзита и организации добычи ресурсов в окружающей местности. Существующая транспортная система Сибири совершенно недостаточна для формирования устойчивого каркаса расселения на ее территории. Новые транспортные коридоры должны дополнить существующие и обязательно сформировать пространственно замкнутые планировочные структуры кольцевого типа. В этом случае станет реальной сквозная и равномерная доступность основных городов и агломераций, а также появится возможность создания вдоль таких кольцевых транспортных структур новых поселений, включая и отдаленную перспективу. Создание такого пространственного транспортного каркаса сделает возможным усложнение системы расселения в необходимых размерах в нужный период времени и при относительно небольших затратах. В настоящее время основные издержки освоения Сибири связаны именно с изолированностью значительной части городов.

4 Выделение среди существующих периферийных городов и поселений категории, которая ранее названа нами «города удержания». На основании специальных методик необходимо определить те из них, существование и функционирование которых необходимо обеспечить в любом случае, в том числе и за счет специальных государственных и региональных программ. Исчезновение ряда таких элементов расселения нанесет непоправимый урон всей системе расселения Сибири и приведет к ущербу, многократно превышающему затраты на поддержание их жизнедеятельности. Чаще всего их функционирование обеспечивается за счет относительно небольшого населения, которое дает неизмеримо больший экономический и геополитический эффект в силу своего присутствия на этих периферийных территориях, нежели бы это население в процессе «западного дрейфа» переместилось в районы, более привлекательные для проживания. Принцип присвоения поселению статуса «города удержания» должен быть применен и к ряду новых поселений, формируемых в ключевых точках освоения пространства Сибири.

5 Укрепление приграничной полосы расселения. Южный фланг Сибири представляет собой протяженную границу с Китаем, Казахстаном и Монголией, которая, как показывает история, может быть как зоной активного сотрудничества, так и зоной конфликтов. При любом развитии событий необходимо укрепление расселения на южном фланге вдоль всей его протяженности с целью создания относительно равномерно расположенной сети приграничных городов и поселений, связанных между собой транспортными коммуникациями рокадного типа. Существенно упрощает эту задачу наличие вдоль внешней границы Транссибирской магистрали и параллельного ей БАМа, который в глубине территории дублирует эту ключевую магистраль и одновременно может выполнять функцию южной «опоры» для предлагаемых полимагистральных коридоров, развивающихся в северном направлении. Формирование «приграничной полосы расселения» имеет своим историческим аналогом «засечные черты» — системы приграничных поселений, создававшихся для защиты государственной границы на наиболее угрожаемых направлениях, которые создавали каркас локального расселения.

6 Помощь местным малочисленным этносам для сохранения их системы расселения, сохранившейся с давних времен. Эта система, представляющая собой сочетание реликтового кочевого и более современного очагового

расселения, создает «ткань» сибирской системы расселения, особенно в Северном и Арктическом поясе. Она с малой плотностью заполняет труднодоступные пространства, потеря этой «ткани» делает абсолютно безлюдными значительные пространства Сибири. Какой-либо равноценной замены этому типу расселения в современных условиях не предвидится, только коренные народы Сибири способны создавать расселение в ее экстремальных условиях. Поэтому необходима всяческая поддержка этого типа расселения на федеральном и региональном уровнях, недопустимо его сворачивание. Сохранение этого «низового расселения» через поддержку традиционного образа жизни коренных народов не имеет альтернативы, миграция населения из Центральной России либо из других регионов не может заменить или существенно укрепить его. Условия проживания на этом уровне расселения не могут удержать миграционные потоки, и для мигрантов здесь возможно лишь вахтовое проживание.

Предлагаемую систему мероприятий имеет смысл планировать и проводить безотносительно к трем широтным поясам Сибири, так как они присутствуют (хотя и в разной степени) на всех из них. Данная система действий позволяет в основных чертах разрешить показанное выше противоречие. С одной стороны, возникает возможность решить вопрос проживания в экстремальных условиях, за счет создания крупных агломераций, которые во многом могут компенсировать неудобство этих условий. С другой стороны, решается вопрос дальнейшего развития систем расселения Сибири, которые совершенно явно не закончили свое формирование и остались по большей части на уровне простых линейных схем, либо очагового расселения. «Сибирское бремя» можно снять, только применяя систему разнообразных действий, которая позволит гибко использовать все имеющиеся возможности.

Заключение

Нами выявлено два принципиально разных подхода к развитию расселения Сибири. В настоящее время возможно негативное решение проблемы за счет деградиционного саморазвития системы расселения региона. Но возможно и позитивное решение, предлагаемая система подходов к развитию расселения Сибири может войти в его основу. Общий принцип всех предлагаемых мер состоит в том, что изыскивается синтез между социально-экономическими требованиями к расселению, с одной стороны, и геополитическими интересами государства, с другой.

Возможно возражение, что предлагаемая система мер приведет к усилению поляризации расселения Сибири и к потере части элементов расселения, которые не попадают в «привилегированные» категории городов. Они окончательно деградируют за счет продолжения оттока населения и исчезнут. Эти возражения имеют свои основания, но нужно учитывать тот факт, что расселение имеет значительную инерцию развития. За последние полвека тенденция оттока населения из Сибири стала доминирующей, и развернуть ее вспять на всех участках не представляется возможным. Часть городов и поселений ждет дальнейшая деградация и даже исчезновение, но речь в конкретной исторической ситуации должна идти, во-первых, о минимизации ущерба системе расселения, во-вторых, о придании устойчивости на новых принципах ключевым элементам расселения. Эта устойчивость станет основой дальнейшего развития Сибири, которое будет осуществляться, в целом, уже на собственной базе и не будет по достижении определенного уровня развития требовать непрерывных вложений ресурсов извне.

Список использованной литературы

- 1 Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c9038c33-49bc-4c42-b8bc-8269b763b21d/krasstrateg.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c9038c33-49bc-4c42-b8bc-8269b763b21d> (дата обращения: 22.04.2019).
- 2 Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.nsc.ru/win/anons/1689/10/str-razv-sib.pdf> (дата обращения: 22.04.2019).
- 3 Бархин М. Г. Город. Структура и композиция. — М.: Наука, 1986. — 256 с.
- 4 Верховых Е. Ю. Коэффициент поляризации как средство характеристики и прогноза развития Национальной системы расселения России // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2018. № 1. — С. 20–24.
- 5 Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. — М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. — 928 с.
- 6 Иноземцев В. Л. От зависимой территории к новым горизонтам // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития: сб. науч. трудов. — М.: ИНФРА-М; Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. — 376 с.
- 7 Мазаев А. Г. Стратегический разрыв и его преодоление в ходе оптимизации Национальной системы расселения Российской Федерации // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2018. № 3. — С. 15–20.
- 8 Мазаев А. Г. Почему характеристики Национальной системы расселения Российской Федерации не соответствуют правилу Зипфа? // Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2018. № 2. — С. 17–22.
- 9 Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России: Пер. с англ. — М.: Науч.-образоват. форум по междунар. отношениям, 2007. — 328 с.
- 10 Фаттахов Р. В., Строев П. В. Пространственное развитие России: вызовы современности и формирование точек экономического роста / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (22.06.2015) [Электронный ресурс]. — URL: <http://fa.ru/projects/forum24/discussion/Pages/Prostranstvennoe-razvitie-Rossii-vyzovy-sovremenno.aspx> (дата обращения: 22.04.2018).
- razvitiya: sb. nauch. trudov. — М.: INFRA-M; Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2016. — 376 s.
- 7 Mazaev A. G. Strategicheskij razryv i ego preodolenie v hode optimizacii Nacional'noj sistemy rasseleniya Rossijskoj Federacii // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN, 2018. № 3. — S. 15–20.
- 8 Mazaev A. G. Pochemu harakteristiki Nacional'noj sistemy rasseleniya Rossijskoj Federacii ne sootvetstvuyut pravilu Zipfa? // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN, 2018. № 2. — S. 17–22.
- 9 Hill F., Geddi K. Sibirskoe bremya. Proschety sovetского planirovaniya i budushchee Rossii: Per. s angl. — М.: Nauch.-obrazovat. forum po mezhdunar. otnosheniyam, 2007. — 328 s.
- 10 Fattahov R. V., Stroeв P. V. Prostranstvennoe razvitie Rossii: vyzovy sovremennosti i formirovanie tocheк ekonomicheskogo rosta / Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii (22.06.2015) [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://fa.ru/projects/forum24/discussion/Pages/Prostranstvennoe-razvitie-Rossii-vyzovy-sovremenno.aspx> (data obrashcheniya: 22.04.2018).

Anton Mazaev

Candidate of Architecture, corresponding member of RAASN, Head of the Laboratory, FSBI «TsNIIP Minstroy Russia» UralNIIProekt, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Статья поступила в редакцию в марте 2019 г.
Опубликована в июне 2019 г.

References

- 1 Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Krasnoyarskogo kraya do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c9038c33-49bc-4c42-b8bc-8269b763b21d/krasstrateg.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c9038c33-49bc-4c42-b8bc-8269b763b21d> (data obrashcheniya: 22.04.2019).
- 2 Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri do 2020 g. [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://www.nsc.ru/win/anons/1689/10/str-razv-sib.pdf> (data obrashcheniya: 22.04.2019).
- 3 Barhin M. G. Gorod. Struktura i kompoziciya. — М.: Nauka, 1986. — 256 s.
- 4 Verhovyyh E. Yu. Koefficient polyarizacii kak sredstvo harakteristiki i prognoza razvitiya Nacional'noj sistemy rasseleniya Rossii // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN, 2018. № 1. — S. 20–24.
- 5 Dugin A. G. Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushchee Rossii. Myslit' prostranstvom. — М.: ARKTOGEYA-centr, 2000. — 928 s.
- 6 Inozemcev V. L. Ot zavisimoy territorii k novym gorizontam // Makroregion Sibir': problemy i perspektivy